

Шарманова О.С.
Иркутск, Россия

**ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЗЕРКАЛЕ ВТОРИЧНОЙ
НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ**

**(на примере освещения военного конфликта
2008 в немецкоязычных СМИ)**

УДК 811.1/9

ББК Ш 100.3

Аннотация. Война на Кавказе между Россией и Грузией стала одним из самых обсуждаемых событий 2008 как в отечественной прессе, так и в западных СМИ. Конфликт вышел за рамки вооруженного и превратился в информационную войну. Война и участники событий концептуализируются в западном сознании по средствам ментальных моделей. Одним из самых продуктивных способов концептуализации являются, на наш взгляд, метонимические модели, на основе которых строится некий метонимический образ грузино-российских отношений в немецкоязычном сознании. Выбор метонимий немецкоязычными авторами обусловлен, прежде всего, универсальностью использования функций метонимий, одна из которых – манипулированное воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: политический дискурс, метонимический образ грузино-российских отношений, концептуальная метонимия, метонимические модели, функции метонимии.

Сведения об авторе: Шарманова Оксана Сергеевна, аспирант

Место работы: Иркутский государственный лингвистический университет.

Контактная информация: 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8, Иркутский государственный лингвистический университет, кафедра немецкого языка.

E-mail: oxana1709@mail.ru.

Sharmanova O.S.
Irkutsk, Russia

**GEORGIA-RUSSIA RELATIONS
IN THE MIRROR OF THE SECONDARY
INDERECT NOMINATION**

**(by the example of the war conflict coverage
in German mass media)**

ГСНТИ 16.21.27, 16.41.21

Kod BAK 10.02.20

Abstract. The war in the Caucasus between Russia and Georgia has become one of the basic events in 2008 under discussion both in the domestic and in the western mass media. The conflict grew out of the armed clash and turned into the information warfare. The war and event participants are conceptualized in the western consciousness with the help of mental models. One of the most frequent methods of conceptualization is metonymical models, on the basis of which some metonymical image of Georgia-Russian relations in German consciousness is founded. The reason the German authors prefer metonymy is its versatility and manipulating potential.

Key words: political discourse, metonymical image of Georgia-Russian relations, conceptual metonymy, metonymical models, metonymy functions.

About the author: Sharmanova Oxana, post-graduate student

Place of employment: Irkutsk State Linguistic University.

*Kriege werden nicht mehr auf dem Schlachtfeld gewonnen, sondern mit der Unterstützung der öffentlichen Meinung
Christiane Eilders, Universität Augsburg*

Исследование знаков вторичной номинации, в частности метафоры и метонимии, стало в последние годы одним из важных направлений когнитивной лингвистики. При этом метафора и метонимия рассматриваются не как тропы или образные стилистические средства, они рассматриваются в качестве важнейшего источника сведений об организации человеческого познания. Таким образом, исследование метафорических и метонимических образов – это один из способов изучения ментальных процессов, культурной специфики как индивидуального, так и национального самосознания.

Главным источником материала для данного исследования послужило одно из самых противоречивых событий 2008 года, активно отражаемого в прессе – августовский конфликт на Кавказе. Военный конфликт на территории Южной Осетии в первых сводках немецкоязычных СМИ о данном событии был однозначно представлен как конфликт между Россией и Грузией. Отличительной чертой так называемой «пя-

тидневной» войны на Кавказе стала информационная война, развернувшаяся против России на страницах западной прессы, где образ России предстал как образ могущественного агрессора. Объектом данного исследования является анализ языковых способов представления указанного события. Задачей данной статьи является анализ метонимических единиц в немецкоязычной прессе, освещающей грузино-российские отношения, с целью выявить, какие метонимические образы взаимоотношений двух государств возникают в немецкоязычном сознании при описании данного события.

«При любой концептуализации фрагмента действительности одни аспекты реальности акцентируются, актуализируются, другие затушевываются, уходят в фон: происходит схематизация реальной действительности» [Борщев, Партии 1999: 159] Однако «затушеванные» аспекты имплицитно присутствуют в контексте и связаны с актуализированными, акцентированными аспектами отношениями типа часть – це-

лое, причина – следствие, материал – изделие и т.д. И тут на первый план выходит понятие метонимии.

В традиционной лингвистике метонимия имеет множество определений, которые в большинстве случаев сводятся к одной дефиниции: метонимия – это троп или стилистическое средство номинации, сущность которого заключается в переносе имени одной вещи на имя другой по смежности понятий. Другими словами метонимию можно схематично представить как процесс «X вместо Y». В современной когнитивной лингвистике метонимия рассматривается в качестве важнейшего источника сведений об организации человеческого мышления, как «сложный ментальный механизм концептуального плана» [Рябцева 2005: 81], как одна из «базовых особенностей мышления» [Lakoff 1987: 19]. Ц. Тодоров, характеризуя метафору и метонимию, отмечает, что «единственной эмпирической реальностью является смысл, значение же локализуется на «глубинном», а не «поверхностном» уровне» [Тодоров 1998: 89], тем самым подчеркивая их концептуальный характер. Ключевое понятие в традиционном подходе к определению метонимии «отношение по смежности» в когнитивном поднимается на «концептуальный уровень». Переносы по смежности объединяются в единое целое не только в предметном, но и в концептуальном мире. В этом мире соотносятся между собой не только предметы и их части, но и явления, события и процессы, в которых они участвуют. «Метонимия – это не просто подстановка одного явления / имени вместо другого, а установление между ними новой сложной концептуальной связи: «X плюс Y» [Рябцева 2005: 82]. В результате этого формулу метонимического образа можно представить как «(X вместо Y) + (X + Y)», где «X вместо Y» – формула процесса образования языковой метонимии, а «X плюс Y» – концептуальной метонимии. Таким образом, вслед за Н.К. Рябцевой, под концептуальной метонимией мы понимаем «когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность, «средство», обеспечивает мысленный доступ к другой концептуальной сущности, «цели»» [Рябцева 2005: 82]. «Метонимические концепты являются составной частью обыденного мышления, способов речи и поведения» [Лакофф 2004: 63]. Так, *Кремль* – вместо *правительство* – это не только перенос имени на основе ассоциации по смежности: в метонимический образ входят правительство, располагающееся в здании Кремля и все события и действия, которые связаны с правительством.

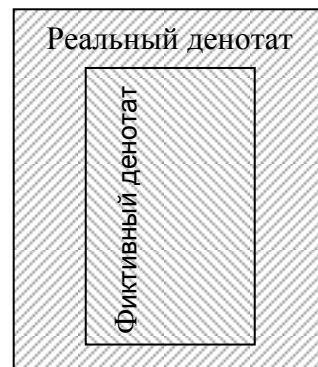
«Основой метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и ее отражению в человече-

ском сознании, закрепленному значениями слов – между предметами, лицами, действиями, процессами, местом, временем и т.п.» [БЭС: 300]. Таким образом, метонимический перенос «заключается в мысленном восприятии одного концептуального явления через другое» [Рябцева 2005: 82]. Происходит наложение одного образа на другой в пределах одного денотативного пространства. При расшифровке созданного образа метонимия семантически насыщает его, делая его более «объемным», содержательным. Схематично, вслед за С.А. Хахаловой, формулу образования метонимии можно представить следующим образом (схема 1) [Хахалова 2008: 345]:

Схема 1

Схема 2

Реальный денотат остается всегда неизменным, а фиктивный может изменяться. При расшифровке метонимического образа границы между фиктивным и реальным денотатами стираются (схема 2), в результате чего возникает полный, семантически объемный образ, включающий в себя оба денотата.

Рассмотрим ряд примеров, в которых употребляются метонимии:

1. Während von georgischer Seite zunächst nur eher wirre Erklärungen zu hören waren, lieferte *Moskau* eine schlüssige Begründung für den Einmarsch seiner Truppen – georgische Soldaten hätten in der Nacht Südossetien angegriffen und dort auch die seit 1992 stationierten russischen Friedenstruppen attackiert «*Russland* verteidigt seine Landsleute». (BR // Focus. 11.08.2008) – В то время как с грузинской стороны

можно было услышать пока лишь скорее запутанные объяснения, *Москва* предъявила убедительные доказательства ввода своих войск: грузинские солдаты напали ночью на Южную Осетию и атаковали российские миротворческие силы, базирующиеся там с 1992 года.

2. *Russland* hat jahrelang nichts unversucht gelassen, um die Lage in dem kleinen Nachbarland Georgien zu destabilisieren. (BR // Focus. 11.08.2008) – *Россия* годами испытывала все средства, чтобы дестабилизировать положение в небольшой соседней стране Грузии.

3. *Moskau* müsse «Leben und Würde der eigenen Staatsbürger beschützen, wo auch immer sie leben», so *der Kreml*. (BR // Focus. 11.08.2008) – *Москва* должна «оберегать жизнь и достоинство своих собственных граждан, где бы они ни жили», – заявил *Кремль*.

4. Weshalb *der Kreml* sein globales Machtspiel aufleben lassen und den Westen aus alten Einflussphären wieder hinausdrängen könne, argumentierte Schewzowa. (TDUKCNMSCS // Spiegel. 18.08.2008) – Отчего *Кремль* мог бы возобновить свою глобальную игру раздела власти и снова вытиснуть Запад из старых сфер влияния, делает выводы Шевцова.

5. Außerdem will *Moskau* den Beitritt Georgiens zur Nato verhindern. (BR // Focus. 11.08.2008) – Кроме того, *Москва* препятствует вступлению Грузии в НАТО.

6. *Drohung aus dem Kreml*: Russlands Präsident Medwedew hat angekündigt, Georgien bei «Provokationen» erneut anzugreifen – selbst wenn das Land auf dem Weg in die Nato sei. (AFP/AP // Spiegel. 08.09.2009) – *Угроза из Кремля*: Президент России Медведев заявил, что он готов вновь напасть на Грузию в случае новых «провокаций», даже если страна на пути в НАТО.

Как показал анализ эмпирического материала, наиболее активными являются метонимии *Moskau* и *der Kreml*. «Метонимические переносы легко создаются по ходу общения, понимаются без проблем благодаря фоновым знаниям» [Рябцева 2005: 83]. Так, метонимические переносы *Moskau* и *der Kreml* происходят на основе существования ассоциации по смежности между правительством России и его месторасположением – пространственный метонимический сдвиг, что в свою очередь находит выражение в оязыковленном отражении столицы Российской Федерации – слове *Moskau*, а также зданием, где оно располагается – *der Kreml*. Из метонимии извлекается свойство апелляции к руководству правительства России, которое представлено в освещении августовских военных событий между Россией и Грузией как агрессор, который напал на грузинскую территорию. При этом метонимии *Moskau* и *der Kreml* создают образ могущественного государства, которое готово раздавить маленькую кавказскую республику. Возникает визуальный образ: красный Кремль с пятиконечной звездой – символом СССР, а также вооружен-

ных сил Советского Союза. Согласно свободной энциклопедии «Википедия», «в странах Запада красная звезда как символ коммунизма иногда отождествлялась с пентаграммой (которая в одной из трактовок указывается, как символ сатанизма), из-за представлений о коммунизме как о вселенском зле» [wikipedia.org. 2009]. Символ «пятиконечная звезда» продолжает оставаться исходящей «красной» угрозой для западного (в том числе немецкого) обывателя несет до сих пор отрицательную коннотацию. Метонимия осуществляет преобразование на основании соположения двух вербальных образов, столицы России – *Moskau*, здания месторасположения правительства России – *der Kreml* и самого правительства во главе с премьер-министром Путиным, в пределах одного и того же денотативного пространства. Однако при расшифровке образ *Москва* и *Кремля* дополняется и семантически расширяется образами людей, города или здания, которые не могут принимать политических решений, – их принимает руководство страны.

При освещении грузино-российских отношений большую функциональную нагрузку несут метонимии *Moskau*, *der Kreml*, *Russland*, так как они обобщают представления о России как о главном участнике событий в немецкоязычном сознании. Метонимии *Moskau*, *der Kreml*, *Russland* обобщают и одновременно упрощают целый ряд реальных лиц: президента России, главу правительства, само правительство, политических и военных деятелей. Метонимия «выражает сущность, экономит языковые средства. Сворачивает речь до главных элементов, заменяет детали главным или главной деталью весь контекст» [Рябцева 2005: 83]. В результате под метонимиями *Moskau*, *der Kreml*, *Russland*, а в контексте все лица, принимающие участие в описываемых событиях, свернуты до одного элемента, одного слова.

Соответственно возникает некий метонимический образ, который характеризует грузино-российские отношения. На наш взгляд, определение метафорического образа, предложенное С.А. Хахаловой, является инвариантным и для метонимического образа: «метафорический образ – это «квант» содержательной информации в его живости и непосредственности, переданный средствами вторичной косвенной номинации с минимальными языковыми затратами и максимальным коммуникативным и прагматическим эффектом» [Хахалова 1998: 144-145]. Метонимический образ является образным осмыслением картины мира, формируемым с учетом лингвокультурологических особенностей в сознании носителя языка с помощью единиц вторичной непрямой номинации – метонимий. Для того чтобы предположить, какой метонимический образ «грузино-российских отношений» формируется в немецкоязычных СМИ, представим его в качестве метонимиче-

ских моделей данной ситуации. Модель, согласно Х. Бусманн, – это основанное на абстракции и идеализации отражение структурных и функциональных свойств реального мира в рамках научных исследований [Hadumod Bußmann 2002: 440]. Модель – это некое ментальное идеальное абстрактное образование в сознании человека, имеющее свою структуру и функционирующее по законам логики. В настоящей работе при анализе метонимических моделей мы опираемся на методику моделирования концептуальных метафор, предложенную А.П. Чудиновым, а также на основы когнитивного моделирования Дж. Лакоффа. Формы знаний о мире организованы в виде ментальных структур, которые Дж. Лакофф называет идеализированными когнитивными моделями. Дж. Лакофф утверждает, что каждая идеализированная когнитивная модель – это сложное, структурированное целое, гештальт, которое использует 4 вида принципов структурирования [Lakoff 1987: 113-114]:

1) *Пропозициональные модели* определяют элементы, их отличительные особенности и отношения между ними (например, пропозициональная модель, характеризующая знания об огне будет включать в себя то, что огонь опасен);

2) *Схематические модели образов* определяют схематические образы, такие как траектории, длинные формы или сосуды (знания о волейбольной подаче включают ее траекторию, о свече – схему длинного тонкого объекта и т.д.);

3) *Метафорические модели*, представляющие собой проецирование из пропозициональной и образно-схематической модели одной сферы в соответствующую структуру другой сферы;

4) *Метонимические модели*, где в одной (или более) из вышеназванных моделей один элемент модели выполняет функцию другого. При этом Джорж Лакофф определяет метонимическую модель как «идеализированную когнитивную модель с дополнительным условием обладания отношений по смежности между двумя элементами модели *A* и *B*, при этом один элемент *B* может соответствовать другому элементу *A*.» [Lakoff 1987: 78].

По нашему мнению, инвариант метонимических моделей – это совокупность языковых и концептуальных метонимий, при этом концептуальные метонимии, как и концептуальные метафоры, включает в себя две понятийные области: включаемое (источник) или гипоним – слово, выражающее частный случай, объект или явление и включающее (мишень) или гипероним – слово общего понятия. Обе семантические области находятся «в отношениях смежности, они взаимопереходящи» [Хахалова 2008: 353].

Согласно А.П. Чудинову, метонимическая модель (как и модель концептуальной метафоры) – это «своего рода схемы человеческого

мышления» [Чудинов 2003: 32]. Исходя из этого, в нашем исследовании мы опираемся на методику анализа метафорических моделей, предложенную А.П. Чудиновым. Мы считаем, что основные признаки, характеризующие метафорические модели, типичны также и для метонимической модели, однако имеют свои особенности. Метонимическая модель функционирует за счет ассоциации по смежности, где составляющими элементами модели являются две смежные семантические области: включаемый (гипоним) и включающий (гипероним). В отличие от метафорической модели, в метонимической семантическая проекция одной области на другую протекает внутри одной общей сферы. Таким образом, для описания особенностей функционирования метонимической модели необходимо охарактеризовать: 1) общую сферу функционирования моделей; 2) составляющие элементы этой сферы, которые функционируют в виде двух смежных семантических областей: гипероним и гипоним; 3) типовые для данной модели сценарии; 4) семантическое пространство (признаки) гипонима; 5) семантическое пространство гиперонима; 6) концептуальное пространство – общее для двух смежных областей (т.е. общие семантические признаки, позволяющие гипониму (включаемому) входить в область гиперонима (включающего)).

При характеристике грузино-российских отношений выделяется общая сфера функционирования моделей – внешняя политика России и Грузии. Внутри сферы–политики взаимодействуют две семантические области, основанные на ассоциации по смежности: гипоним (включаемое) – это августовский конфликт на Кавказе и гипероним (включающее) – отношения правительств Грузии и России, которые в контексте имеют смежные отношения. Характерные сценарии августовского конфликта: политические провокации со стороны грузинской стороны, ввод войск на территорию Южной Осетии, бомбежка мирных жителей, ответная военная реакция России, вытеснение грузинских войск с территории Южной Осетии, политический накал между Россией и Грузией.

Метонимический образ может быть представлен при помощи разных моделей в общей сфере функционирования. При детальном рассмотрении метонимического образа "грузино-российские отношения – это августовский конфликт в Южной Осетии" регулярно выделяются следующие доминантные модели:

1. Модель «столицы конфликтующих государств вместо правительства»

В рамках данной модели происходит установление концептуальной связи между правительствами и президентами государств через местонахождения их столиц. Метонимия МЕСТО ВМЕСТО УЧРЕЖДЕНИЯ указывает на связь между людьми / руководством учрежде-

ния и его местонахождением:

Москва вместо российского правительства;
Тбилиси вместо грузинского правительства:

Kritische Stimmen auf beiden Seiten beklagen, dass sowohl *Tiflis* als auch *Moskau* den Konflikt für innenpolitische Zwecke nutzen. (BR // Focus. 11.08.2008) – Критика обвиняет обе стороны: как *Тбилиси*, так и *Москва* использует конфликт для своих внутривластных целей.

Moskau weist die Vorwürfe zurück und macht *Tiflis* seinerseits für Gewalt gegen nicht-georgische Volksgruppen verantwortlich. (AFP/AP // Spiegel. 08.09.2009) – *Москва* отвергает упреки и возлагает ответственность в свою очередь на *Тбилиси* за применение силы против негрузинского населения.

Семантический признак гипонима «правительство страны» – высший исполнительный орган государственной власти позволяет ему войти в семантическое пространство гиперонима «столица» по признаку местопребывания.

2. Модель «название государства вместо правительства»

Происходит подстановка названий государств вместо органов власти, метонимия при этом обеспечивает мысленный доступ к концептуальной сущности (МЕСТО ВМЕСТО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ):

Россия вместо российского правительства:

«*Russland* hat die Eröffnungsfeier der Olympischen Spiele in Peking genutzt, um beim Einmarsch die Welt abgelenkt zu wissen». (BR // Focus. 11.08.2008) – *Россия* воспользовалась торжественным открытием олимпийских игр в Пекине, чтобы отвлечь внимание мира от ввода войск.

Er (Saakaschwili) forderte *Russland* auf, sich aus dem Konflikt herauszuhalten. (R // Focus. 08.08.2008) – Он (Саакашвили) призывает *Россию* не впутываться в конфликт.

Грузия вместо грузинского правительства:

Falls *Georgien* beim Angriff auf Südossetien eine Strategie hatte, baute die Regierung vielleicht auf der Hoffnung, *Moskau* werde angesichts der zu erwartenden internationalen Kritik kein massives militärisches Eingreifen wagen. Oder *Georgien* wollte eine heftige Reaktion *Russlands* provozieren. (AP // Focus. 12.08.2008) – Если бы *Грузия* при нападении на Южную Осетию имела какую-нибудь стратегию. Возможно, правительство надеялось на то, что *Москва* не отважится на массированные военные меры ввиду ожидаемой международной критики. Или *Грузия* хотела спровоцировать резкую реакцию *России*.

Georgien will die Provinz Südossetien militärisch zurückerobern. (R // Focus. 08.08.2008) – *Грузия* хочет отвоевать провинцию Южную Осетию с помощью вооруженных сил.

Гипероним «государство» содержит в своей структуре сему «основной орган власти, управляющий обществом», на основе чего он включает «правительство» в свое семантическое

пространство.

3. Модель «национальная принадлежность вместо политического и / или военного руководства»

Метонимические единицы «национальность» идентифицируют и характеризуют не народ, а выступают заместителями при номинации руководителей политических и военных сил двух конфликтующих государств (перенос с ЦЕЛОГО НА ЧАСТЬ – синекдоха):

Русские вместо российского правительства и российских военных:

Die Russen verteilten jenseits ihrer Grenze großzügig russische Pässe an die Bewohner der beiden Minirepubliken. (BR // Focus. 11.08.2008) – *Русские* великодушно раздавали по ту сторону своей границы российские паспорта жителям обеих миниреспублик.

Vielleicht war es ja gerade die ablehnende Haltung der Europäer gegenüber Georgien, die *den Russen* das fatale politische Signal gesendet hat: Macht nur, wir mischen uns dort nicht ein. (MS // Der Tagesspiegel. 11.08.2008) – Возможно это была отрицательная позиция, занятая европейцами по отношению к Грузии, которая передала *русским* фатальный политический сигнал: продолжайте в том же духе, мы не будем вмешиваться.

Грузины вместо грузинского правительства и грузинских военных сил:

Umgekehrt gingen auch *die Georgier* mit ihrem *heißblütigen* Präsidenten Micheil Saakaschwili keinem Konflikt aus dem Weg. (BR // Focus. 11.08.2008) – И наоборот, *грузины со своим вспыльчивым президентом* Михаилом Саакашвили не увернутся ни от одного конфликта.

Die Georgier standen kaum ein paar Stunden in Zchinwali, als die russischen Truppen mit gewaltiger Übermacht sie wieder rausdrängten. (MT // Zeit. 14.08.2008) – *Грузины* едва ли пробыли в Цхинвале пару часов, как российские войска с преимущественным перевесом снова их оттуда вытеснили.

Понятие «национальность» используется в наше время для обозначения государственной принадлежности людей. Таким образом, можно определить следующую семантическую цепочку «национальность – государство – правительство», где «государство» выполняет одновременно функции гипонима и гиперонима: открывает свое семантическое пространство для гипонима «правительство» и вступает в семантическое пространство «национальность» ввиду общих признаков принадлежности, так как, по нашему мнению, гипероним «национальность» семантически шире и включает в себя не только политическую и географическую принадлежность, но и социально-экономическую, культурную, языковую общность.

4. Модель «географическое расположение государства вместо его названия»

Метонимии реферируют органы власти государства, не называя его, а описывая его месторасположения по отношению к другому го-

сударству:

Сосед России вместо Грузии:

Der Krieg um die abtrünnige georgische Teilrepublik Südossetien ist mehr als nur ein Konflikt zwischen *Russland* und *seinem Nachbarn*. (BR // Focus. 11.08.2008) – Война за мятежную, входящую в состав Грузии республику Южную Осетию – это больше чем только конфликт между Россией и её *cocedom*.

Сосед с севера вместо России:

Regelmäßig provozierten sie *den überlegenen Nachbarn im Norden*, führten gefangene russische Offiziere in demütigender Weise vor. (BR // Focus. 11.08.2008) – Они регулярно провоцировали *coceda с севера*, унижительным образом демонстрируя пленных русских офицеров.

Wie schutzlos Georgien gegen den *übermächtigen Nachbarn im Norden* ist, zeigt sich nun, da Russland seine Kriegsmaschinerie in Gang gesetzt hat. (SSSt // Tagesschau. 10.08.2008) – Как беззащитна Грузия перед *могущественным соседом с севера*, проявляется сейчас, когда Россия пустила вход свою военную машину.

Die Georgier sehen vor allem eins: Eine Aggression *des 100 Mal größeren Nachbarn im Norden*. (SSSt // Tagesschau. 10.08.2008) – Грузины рассматривают это однозначно: агрессия *в 100 раз превышающего coceda с севера*.

Данную модель можно представить как идеализированную метонимическую модель, так как семантическое пространство «сосед» первоначально содержит признак по смежности – смежности существования, раположения поблизости. Оно открывает свое семантическое пространство для всех гипонимов-государств.

Данная модель наиболее близка модели концептуальных метафор «Дом», так как страны представлены как соседи бывшего большого дома СССР, после разрушения которого жители вступают друг с другом в различные конфликты, в том числе при разделе имущества (т.е. спорных территорий).

5. Модель «имя собственное вместо правительства»

Метонимии идентифицируют органы политической власти или правительства стран через одного его представителя (его главы) (КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ВМЕСТО КОНТРОЛИРУЕМОГО). При этом выбор метонимии в качестве имен собственных и фамилий обусловлен, прежде всего, «большой потребностью человека в точных и экономных средствах именовании людей и связанных с ними ситуаций» [Рябцева 2005: 83]:

Путин вместо России, Путин вместо российского правительства:

Der Krieg ist so gut wie vorbei, *Kriegsherr Putin* zieht sich zurück. (TDUKNMSCS // Spiegel. 18.08.2008) – Война закончилась, *главнокомандую-*

щий Путин отступает.

Ohne *Putin*, den Protagonisten einer gelenkten, autoritären Demokratie und eines Petro-Staates, geht vieles nicht. (TDUKCNMSCS // Spiegel. 18.08.2008) – Если бы не *Путин*, глава управляемой авторитарной демократии и нефтяного государства, многое было бы невозможным.

Саакашвили вместо Грузии, вместо грузинского правительства:

Saakaschwili hat sein Land in ein waghalsiges Kriegsabenteuer gestürzt – und sich dabei kräftig verkalkuliert. (IS // Wiener zeitung. 12.08.2008) – *Саакашвили* бросил свою страну в отчаянную военную авантюру – и при этом сильно ошибся в расчете.

US-Präsident George W. Bush ließ *seinen Freund Saakaschwili* gewähren; vielleicht wiegte sich der deshalb in Sicherheit. (BR // Focus.11.08.2008) – Президент США Джорж Буш предоставил *своему другу Саакашвили* свободу действий; возможно поэтому он чувствует себя в полной безопасности.

Politisch aber haben die Amerikaner jetzt alle Hände voll zu tun, um das internationale Ansehen *ihres georgischen Verbündeten Saakaschwili* zu wahren; gleich nach dem Ende ihrer Militäraktion forderten die Russen seinen Kopf. (TDUKCNMSCS // Spiegel. 18.08.2008) – В политическом отношении американцы сейчас очень заняты, чтобы оберегать международный престиж *своего грузинского союзника Саакашвили*; сразу же после завершения военной операции русские потребовали его головы.

Так, благодаря метонимии «КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ВМЕСТО КОНТРОЛИРУЕМОГО» во фразе *Kriegsherr Putin* zieht sich zurück «главнокомандующий Путин отступает» подразумевается, что не сам Путин отступает, а российская армия, возможно, по его приказу. Но у читателя складывается мнение, что именно Путин несет ответственность за все действия силовых структур. Таким образом, семантическое пространство гиперонима «Путин» включает в себя дополнительные семантические области – русский народ, российская армия, правительство РФ и даже саму страну Россия. Активизируется метонимическое отношение «КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ВМЕСТО КОНТРОЛИРУЕМОГО», которое фокусирует внимание читателя на ответственности за действие. Семантический признак «ответственность» заложен в двух денотатах: в российской армии, которая несет ответственность за все боевые действия, и в Путине как «главнокомандующем», отдающим приказы армии, и от лица которого она выполняет какие-либо действия. В результате этого, метонимия Путин обладает «удвоенным» семантическим признаком ответственности в сознании обывателя Германии: за свои поступки и за военную деятельность российской армии на территории Южной Осетии.

Модель «имя собственное вместо правительства» имеет свою специфику: конфликт между Россией и Грузией предстает в немец-

коязычном сознании как противостояние двух представителей политической власти этих государств – Путина и Саакашвили. Однако, как видно из анализируемых примеров, Путин ассоциируется у немецкоязычного читателя только с Россией и российским правительством. Образ Саакашвили, напротив, предстает как образ друга Джорджа Буша, или как образ американского союзника. Анализ метонимических единиц показывает, что августовский конфликт между Россией и Грузией есть конфликт между Россией и США, что доказывает следующий пример:

Nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion ist der Südkaukasus zu einem Spielball Russlands und der USA geworden. (R2 // Spiegel. 08.08.2008) – После распада Советского Союза Южный Кавказ стал игрушкой в руках России и США.

Особого внимания заслуживает вопрос, какие функции выполняет метонимия в дискурсе СМИ, описывающим реальные политические процессы. К числу основных функций, на наш взгляд, относятся коммуникативная, эвфемистическая, когнитивная, функции языковой экономии и манипулирования сознанием. Рассмотрим подробнее специфику функций метонимии:

Коммуникативная функция метонимии заключается в том, что она служит средством для передачи информации адресату. Так, например, *So gesehen ist Putin nicht neue Welt, sondern alte Welt – не новый мир, а старый*, для немецкоязычного читателя означает, что Путин ведет политику, как и в советские времена. Деньги, полученные за продажу на запад газа и нефти, вкладываются в развитие военной промышленности, а не инвестируются на экономическое развитие страны. Путин во фразе *Putin ist alte Welt* ассоциируется с советским временем.

Следующая функция, которую выполняет метонимия – функция языковой экономии. Она состоит в том, что минимальное количество языковых средств передают максимально семантически насыщенную информацию. Метонимия – «это своего рода эллипсис, «аббревиатура», упрощающая ситуацию до прототипической» [Рябцева 2005: 83]. Так, во фразе, *Europa wird eher am Kaukasus verteidigt als in Afghanistan am Hindukusch* (PSL // Bild. 14.08.2008) – Европа скорее будет защищаться на Кавказе, чем в Афганистане в Гиндукуше. Под словом *Europa* подразумевается целый ряд европейских политических деятелей, а также европейские военные структуры, готовые защищать скорее свои интересы на Кавказе, чем в географически далеком для Европы Афганистане, где военная операция под руководством США провалена, и немецкие граждане не понимают, чьи интересы в Афганистане защищают военные Бундесвера. В то время как Кавказ стратегически важен для Европы из-за

поставок энергетического топлива на Запад.

Третья функция метонимии – эвфемистическая – заключается в том, что автор воздерживается от употребления названия предметов, явлений или лиц описываемых событий, т.к. в данной обстановке это неудобно, неприлично, не принято, в результате чего прибегает к индизонимным выражениям. При этом даже некоторые имена собственные заменяются условными обозначениями. Так, метонимия *der große Bruder in Moskau* однозначно вызывает в сознании ассоциацию с российским (или даже всемогущим советским) правительством, которое продолжает оказывать влияние на бывшие республики СССР. Автор с персуазивным, т.е. воздействующим на аудиторию, намерением, не считает нужным давать открытую номинацию российскому правительству.

Четвертая – когнитивная – функция обработки и переосмысления информации. Метонимия помогает формировать у реципиента новые понятия и представления о мире, выявляя сходство по смежности между предметами, живыми существами или идеями и объединяя их в абстрактные категории. Например, встретив в тексте однажды метонимию *Moskau*, адресант выстраивает логическую цепочку на основе ассоциации, понимая, что речь идет о правительстве России, которое располагается в столице страны – Москве. В дальнейшем, метонимии *Tiflis, Washington* так же будут ассоциироваться в сознании у реципиента, в первую очередь, с правительствами этих стран.

Пятая – функция манипулирования сознанием. «Использование потенциала метонимии – один из эффективных способов прагматического воздействия, ведущего к преобразованию существующей в сознании адресата политической картины мира» [Чудинов 2003: 32]. Мы живем в эпоху постоянного манипулирования сознанием, и метонимия является одним из наиболее употребительных языковых средств скрытого воздействия на адресата, главным образом, благодаря функциям коммуникативной и языковой экономии. Она может вызывать у читателя к описываемым событиям или лицам определенное отношение, имплицитно навязанное автором, т.к. СМИ являются одним из основных «ретрансляторов» авторского мнения, воспринимаемого реципиентом как естественное и свое собственное.

Таким образом, метонимическое моделирование позволяет создать метонимический образ грузино-российских отношений в дискурсе немецкоязычных СМИ при помощи пяти доминантных моделей. Грузино-российские отношения – это августовский военный конфликт России и Грузии, двух соседей, Москвы и Тбилиси, русских и грузин, Путина и Саакашвили из-за спорной территории – Южной Осетии. При этом в сознании немецкоязычного обывателя возникают однозначные модели: Путин – это Москва, Россия, предводитель русских, российское пра-

вительство; Саакашвили – это друг Буша, союзник Америки. Следовательно, августовский конфликт – это не только вооруженное столкновение, не только между Россией и Грузией, но и информационная война между Россией и США. Анализ функций метонимии показал, что она с большой частотностью используется авторами немецкоязычных СМИ как информационное оружие в борьбе за внимание читателя к внешним политическим проблемам, а также является средством навязывания определенного политического мнения широким массам читателей.

ЛИТЕРАТУРА

Борщев В.Б., Парти Б.Х. Семантика генитивной конструкции: разные подходы к формализации. // Типология и теория языка: От описания к объяснению: К 60-летию А.Е. Кибрика / Под ред. Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец. – М.: Языки русской культуры, 1999. С. 159-172.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. 640 с.

Тодоров Ц. Теория символа. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 89.

Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления, культуры. – Иркутск: ИГЛУ, 1998. 249 с.

Хахалова С.А.. Личность и мораль: между метафорой и метонимией // Личность и модусы ее реализации в языке: Коллективная монография. – М.: ИЯ РАН; Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 353.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001. 238 с.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. 248 с.

Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: БРЭ, 1998. (БЭС).

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press. – Chicago, 1987. 614 p.

Красная звезда. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Красная звезда](http://ru.wikipedia.org/wiki/Красная_звезда) (дата обращения: 03.03.2009).

Boris Reitschuster. Schlacht im Kaukasus. URL: http://www.focus.de/politik/ausland/suedossetien-schlacht-im-kaukasus_aid_323724.html (дата обращения: 11.08.2008).

Reuters. Georgien mobilisiert alle Streitkräfte. URL: http://www.focus.de/politik/ausland/kaukasus-konflikt-georgien-mobilisiert-alle-streitkraefte_aid_323255.html (дата обращения: 12.08.2008).

AP. Hintergründe zum Krieg zwischen Russland und Georgien. URL: http://www.focus.de/politik/diverses/georgien-konflikt-hintergruende-zum-krieg-zwischen-russland-und-georgien_aid_324258.html (дата обращения: 20.08.2008).

Thomas Darnstädt, Uwe Klußmann, Christian Neef, Matthias Schepp und Gabor Steingart. Putins Kalter Krieg. URL: <http://wissen.spiegel.de/wissen/dokument/dokument.html?id=59099365&top=SPIEGEL> (дата обращения: 18.08.2008).

Reuters. Konflikt mit Georgien. Medwedew vergleicht Kaukasus-Krieg mit 9/11. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,577927,00.html> (дата обращения: 08.08.2008).

Reuters. Tausende fliehen vor Gefechten in Südossetien. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,570974,00.html> (дата обращения: 08.08.2008)

Michael Thumann. Europas Kleinmut. URL: <http://www.zeit.de/online/2008/33/georgien-krieg-im-kaukasus-schuld> (дата обращения: 14.08.2008).

Peter Scholl-Latour. Krieg am Kaukasus. Darum schlagen die Russen so hart zurück. URL: <http://www.bild.de/BILD/news/politik/2008/08/11/darum-schlaegt-russland/so-hart-zurueck-hg.html> (дата обращения: 11.08.2008).

Ines Scholz. Analyse: Saakaschwili hat sich schwer verrechnet – zur Freude Moskaus. URL: <http://www.wienerzeitung.at/DesktopDefault.aspx?TabID=4957&Alias=Dossiers&cob=365410&DosCob=365538> (дата обращения: 20.08.2008).

Moritz Schuller. Wie angekündigt. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/kommentare/Russland-Georgien-Nato-EU;art141,2590266> (дата обращения: 20.08.2008).

Silvia Stöber. Die Lunte am Pulverfass hat Feuer gefangen. URL: <http://www.tagesschau.de/ausland/georgien280.html> (дата обращения: 01.09.2008).

© Шарманова О. С., 2009